Первые впечатления

Нельзя сказать, что либретто Я. Зискинда, послужившее канвой новой оперетты Юрия Милютинна «Цирк зажигает огни», плохое. Но от его важности и однобокости никуда не уйдешь. Уфимский зритель, познакомящийся с пьесой в спектакле наших гостей — артистов кузбасского театра, вновь обнаружил старый грех многих комедий, когда персонажи, противопоставленные «хорошим советским людям», вышли куда более колоритными, чем первые. Образы Глории Розетти, членов фирмы «Раз, два, три, четыре, пять...», Витторио Розетти, Мортимера написаны рельефно, остро. В то же время, вместо представителей советского цирка, действуют известные маски: лирический герой (Андрей Бакланов), в которого безответно влюблена характерная героиня (Галия), в свою очередь ставшая предметом вздохов героя-простака (Кости).

Второй недостаток текста — монотонность диалогов.

Просчеты либретто не могли не повлиять на музыку автора клавира — популярного советского композитора-песенника и создателя широко известных оперетт Юрия Сергеевича Милютинна. Штамп драматический повлек за собой штампы музыкальные. Композитор отошел от сочности рисунка лучших своих оперетт в сторону традиционной схемы. В оперетте «Цирк зажигает огни» он педантично строго сохраняет условность деления партий на лирические, каскадные (лирико-комические), клоунаду. Очень обеднены ансамбли, в большинстве своем представленные дуэтами. О последнем приходится сожалеть особенно, ибо отличный хор кузбасского театра почти бездействует.

Но оставим упреки. Иначе нас могут спросить, почему же спектакль наших гостей шел под плеск аплодисментов. Удовольствием, полученным от вечера, уфимцы, конечно, обязаны композитору, который создал в целом жизнерадостное произведение, каким и должна быть оперетта. Пусть в нем слышны цитаты из прежних творений Милютинна, есть гармонизация широко распространенных его песен, оперетта «Цирк зажигает огни» сохранила светлое жизнеощущение жанра.

Театр музыкальной комедии Кузбасса сделал очень многое, чтобы показать эффектный «веселый» спектакль. Режиссер С. Шгинельман приложил немало выдумки, чтобы организовать в цельное представление несколько рыцарей либретто.

Пятым первенства среди исполнителей, конечно, следует отдать Н. Цагиной — исполнительнице партии Глории Розетти — звезды иностранного цирка. Вводные сцены спектакля: зарубежные туристы, толпящиеся в холле отеля «Континенталь», зрители представляют элегантно и хитрого Розетти (артист В. Клопотов) и злого, глупого Мортимера (В. Кочемасов); идут немного растерянные сцены приезда артистов советского цирка... И вдруг из зрительного зала (знакомый, но всегда приятно-неожиданный ход режиссера) звучат первые

такты выхода Глории. Цагина не поражает широким диапазоном голоса, не ставит эффектных нот, но ее голос, теплый, мягкий, чуть-чуть грустный, хорошо согласуется с тонко найденным настроением образа. Вокальная партия Глории построена на темах лирических вальсов; артистка ведет ее немного печально, глубоко вживаясь в судьбу своей героини и добываясь штраусовского обаяния. Но вот каскадный номер — песенка о двенадцати музыкантах ей не далась...

Мы уже говорили, что образы артистов советского цирка слабее «отрицательных» персонажей. Но в сцене приема у Витторио Розетти номеру Глории противопоставлены по-настоящему буйфонный ансамбль девяти «Олегов Поповых» и русский танец со светящимися костюмами. А. Венгеров обнаружил изобретательность, и уфимский зритель, знающий балет и умеющий ценить оригинальный талант, должным образом оценил работу балетмейстера.

Клоунаде повезло в оперетте Ю. Милютинна. Линия партнеров по фирме клакеров Лососиноостровского (артист А. Бобров), Лолиты Сольде-Перес (Л. Фролова), Одиссея (Б. Двойников), Абдуллы Бен-Гамитбея (С. Юсфин) и Пижалмо Какано (П. Батурич) идет под дружный смех зала. Четко выделяет ритмический рисунок своей партии, построенной на испанских мотивах, артистка Л. Фролова. Эмоционально верны остроумные находки заслуженного артиста А. Боброва. Он эффектно поет, с отличным комизмом ведет диалог и замечательно танцует.

Исполнителям ролей Андрея Бакланова, Галии и Кости трудно соперничать с Розетти и клакерами, у которых в партитуре есть своя ярко индивидуализированная тема. А. Смагиной (Галина Шелест), Е. Григорьеву (Андрей) и В. Круглову (Костя) приходится сталкиваться с очень бледными диалогами и однообразными мелодиями. Часто актеры не в силах оживить схематизм материала. Но исполнители нашли выигрышные моменты партий. Для Е. Григорьева — это дуэты с Н. Цагиной, для А. Смагиной и В. Круглова — последний их совместный номер с запоминающимися куплетами и веселым танцем.

В целом первый спектакль Кузбасского театра оставил доброе впечатление. Конечно, зритель в ходе представления отмечал ряд существенных недостатков. Бедны костюмы, за исключением туалетов Глории, однообразно оформление. Чувствовалась некоторая вялость в оркестре (дирижер Е. Лугов). Но наши гости начали свою гастроль в Уфе спектаклем, в котором есть веселый оптимизм, сочный смех и точный жанровый прицел.

С. САИТОВ.

«Советская Россия»

Уфа

5 июля 1961